

НАЦІОНАЛЬНО-ВИЗВОЛЬНІ РУХИ

Олег Романько (Євпаторія)

Освободительное движение народов России и украинский вопрос в период Второй мировой войны

Военно-политическое сотрудничество граждан СССР с руководством нацистской Германии является одной из самых трагических и малоизученных страниц истории Второй мировой войны. Вместе с тем, эта проблема очень многогранна и содержит в себе многочисленные аспекты, без учета которых невозможно ее цельное восприятие и понимание. Роль национального вопроса в этом процессе — один из таких аспектов.

Как известно, у немецкого военно-политического руководства не было единого взгляда на оккупационную политику в СССР вообще и национальный вопрос в частности. Из всего многообразия мнений в целом можно выделить две основные точки зрения: «прорусскую» и «национальную». Носителями первой являлись, в основном, офицеры Вермахта среднего и отчасти высшего звена, которые считали, что для успешного проведения оккупационной политики надо наладить отношения только с русским народом как самым многочисленным и влиятельным в Советском Союзе. Национальные движения же других народов казались им слабыми и не способными на серьезную оппозицию большевизму. Здесь следует подчеркнуть, что многие из этих офицеров оказались впоследствии замешаны в заговоре против Гитлера 20 июля 1944 г. Основным недостатком этой группировки было то, что она не имела ярко выраженного лидера, при наличии большого числа сторонников. Главным апологетом второй точки зрения был министр по делам оккупированных восточных областей А. Розенберг. В отличие от своих оппонентов он считал, что в СССР надо опираться прежде всего на нерусские народы и национальные меньшинства. И всю национальную политику здесь надо свести к тому, чтобы как можно глубже разъединить русских и всех остальных. Розенберг был

главным идеологом и теоретиком нацистской партии. Однако он не имел серьезного политического веса в глазах ее лидеров. И сторонников проведения своей политики Розенберг имел значительно меньше, чем предыдущая группировка¹.

В ходе Второй мировой войны сторонники обеих точек зрения так или иначе старались использовать население СССР в своих целях. В свою очередь, следует признать, что это был встречный процесс: до июня 1941 г. в Советском Союзе была масса недовольных существующим режимом, настроения которых не мог не использовать осмотрительный враг. Это недовольство имело разные источники — от политических до национальных, так же, как разными были причины, побудившие представителей почти всех народов СССР к сотрудничеству с немцами. В результате к осени 1944 г. этот процесс оформился в явление, которое в научной литературе (прежде всего, западной и эмигрантской) было определено как «Освободительное движение народов России» — ОДНР. В виду его многонациональности, в рамках этого движения принято рассматривать отдельные движения народов СССР².

Таким образом, отношения национальных движений с различными группировками немецкого руководства, как и взаимоотношения между собой, являются в данном случае национальной составляющей указанной проблемы. Однако это только одна ее сторона. К середине 1944 г., в силу ряда изменений, произошедших в немецкой внешней и внутренней политике, а также в общей международной обстановке, наиболее влиятельным из всех течений ОДНР становится так называемое Власовское движение. Его взаимоотношения с немцами, а также с другими национальными организациями, и есть, по сути, второй стороной проблемы³.

Украинский вопрос являлся одним из ключевых в период Второй мировой войны. И руководство Германии понимало, что от его правильного решения во многом зависит вся оккупационная политика на «восточных территориях» и исход сражений на Восточном фронте в целом. Однако решать его нацисты пытались, опять-таки, в русле своих воззрений. То есть и в этом случае единой национальной концепции не было. Розенберг

¹ *Alexiev A. Soviet Nationalities in German Wartime Strategy, 1941–1945.* — Santa Monica, 1982. — P. 3–8; *Dallin A. German Rule in Russia 1941–1945: A Study of occupation policies.* — London, 1957. — P. 46–58.

² *Цурганов Ю. Власовское движение. Известные оценки и малоизвестные альтернативы // Посев.* — М., 2001. — № 6. — С. 1.

³ Более подробно о развитии Власовского движения см.: *Андреева Е. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение // Дружба народов.* — М., 1991. — № 5. — С. 170–205.

полагал, что украинцы являются именно тем народом, на который должны опереться немцы и, более того, сделать его своим союзником. Его планы шли так далеко, что после окончания войны он видел самостоятельное Украинское государство (правда, вассальное Третьему Рейху), в состав которого, помимо украинских этнографических земель, будут также включены Курск, Воронеж, Тамбов и Саратов. В политическом же отношении вассальная Германии Украина должна будет играть роль центра антирусского санитарного кордона, создание которого планировал Розенберг. Что касается оппонентов Розенберга, то решение украинского вопроса они видели только в контексте своих «прорусских» симпатий. В данном случае главным противником национальной политики Розенберга был сам Гитлер, который считал, что на Востоке нет никакого национального вопроса вообще, а есть только три задачи: «захватить, управлять и эксплуатировать эти территории». К тому же он считал, что нельзя доверять ни одному национальному движению, так как его представители только и мечтают, чтобы, по примеру Польши в период Первой мировой войны, использовать Германию в своих целях⁴.

Как известно, 30 августа 1941 г. бандеровское крыло Организации украинских националистов (ОУН) попыталось провозгласить «независимую Украину». Понятно, что в тех условиях это была авантюра. Ни к чему хорошему она не привела. Все руководство ОУН — наиболее влиятельной и организованной силы украинского национального движения — было арестовано и отправлено в концлагеря, сотни ее рядовых членов были казнены, а сама организация стала преследоваться немцами наравне с коммунистическим подпольем. Однако главным результатом этих событий стало то, что политическое решение украинского вопроса было надолго снято с повестки дня⁵.

Всю пагубность своей национальной политики немцы осознали только к осени 1944 г. На тот момент вся украинская территория была уже ими потеряна, и речь могла идти только о влиянии на украинских беженцев, «восточных рабочих», эмигрантов и добровольцев в германских вооруженных силах. Предыдущая немецкая национальная политика привела к тому, что украинская составляющая ОДНР не представляла серьезной политической силы, даже на фоне таких национальных движений, как например, белорусское, которое в идейном и организационном отношении было всегда намного слабее. Фактически решать украинский вопрос

⁴ Alexiev A. Op. cit. — P. 10–17; Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т. / Под ред. А.М. Рекунова. — Т. 5. — М., 1991. — С. 290–293.

⁵ Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. — Львів, 1993. — С. 112–120.

немцам предстояло с нуля. С учетом существовавших мнений было два пути такого решения: способствовать созданию самостоятельного украинского политического комитета с сильным лидером во главе, который возглавил бы все украинское антикоммунистическое национальное движение, и создание такого комитета с теми же задачами, но как составной части большой общероссийской организации⁶.

Поиски «украинского де Голля» начались в сентябре 1944 г., когда из концлагеря Заксенхаузен были освобождены лидеры ОУН С. Бандера и Я. Стецько, а спустя месяц — А. Мельник. Еще одним претендентом на роль политического лидера украинской эмиграции считался бывший гетман «Украинской державы» П. Скоропадский. Вскоре стало ясно, что кандидатура бывшего гетмана не пройдет: Бандера и Мельник наотрез отказались с ним сотрудничать, к тому же он не обладал серьезным политическим весом. После ряда консультаций отказался и Бандера, предложив вместо себя В. Горбового — вице-президента краковского Украинского национального комитета. А. Мельник первоначально согласился и даже представил через неделю после своего освобождения документ, на основе которого должны будут строиться взаимоотношения между немцами и будущим украинским политическим центром. Главной идеей этого документа было то, что Германия должна будет официально заявить, что у нее нет никакого интереса к украинским территориям. Если же немецкие войска вновь окажутся на Украине, то они должны будут соблюдать ее суверенитет. Но даже в той ситуации такие условия были немцами отвергнуты⁷.

До осени 1944 г. находившиеся в Германии антикоммунистические национальные организации мало сотрудничали между собой. Толчком же к началу более интенсивных отношений послужило провозглашение Комитета освобождения народов России (КОНР). Эта организация была создана на основе Власовского движения и явилась, по сути, победой «про-русской» линии в немецкой национальной политике, которую поддержал рейхсфюрер СС Г. Гиммлер — один из самых влиятельных политиков Германии на тот момент, за спиной которого к тому же стояла реальная военная сила. Следует отметить, что Гиммлер пошел на это не из-за какой-то любви к русским: он считал, что только объединение всех «восточных» народов в одной организации может спасти Германию.

16 сентября 1944 г. Гиммлер встретился с бывшим генерал-лейтенантом Красной Армии А. Власовым — лидером движения. В ходе беседы Власов выдвинул перед рейхсфюрером три основных условия, без вы-

⁶ *Dallin A.* Op. cit. — P. 620–624.

⁷ *Косик В.* Указ. соч. — С. 440–442.

полнения которых он считал невозможным нормальное функционирование КОНР. Это роспуск всех национальных организаций и включение их членов в будущий комитет, создание вооруженных сил КОНР, в которые должны были войти все «восточные» добровольческие формирования германских вооруженных сил, улучшение положения «восточных рабочих» и передача опеки над ними в соответствующие структуры комитета. Отдельно был поднят вопрос о прекращении всяческой антирусской пропаганды, которой занималось ведомство Розенберга. В заключение встречи Гиммлер принял все доводы Власова и дал свое окончательное согласие на создание КОНР⁸.

14 ноября 1944 г. на торжественном заседании в Праге было провозглашено создание этой организации. По замыслу Власова, этот орган должен был представлять собой «широкий антисталинский фронт», объединивший в своих рядах различные слои советского общества и все народы СССР. Фактически КОНР должен был выполнять функции «российского правительства в изгнании». В случае же победы он должен был стать временным правительством «Новой России»⁹.

Чтобы придать комитету действительно общероссийский характер, в состав его президиума было предложено войти лидерам всех национальных организаций. Как указывалось выше, это было одним из условий, которые обещал выполнить Гиммлер. Однако, несмотря на его поддержку, этот процесс зашел в тупик. Дело в том, что под влиянием Розенберга лидеры большинства национальных организаций усмотрели в самой идее создания КОНР всего лишь «очередную русскую затею». В результате его деятельности они (еще на стадии переговоров с Власовым) отказались от своей кооптации в комитет. А после провозглашения Пражского манифеста объявили, что его основной принцип, согласно которому устанавливалось «равенство всех народов России и действительное их право на национальное развитие, самоопределение и государственную самостоятельность», является всего лишь тактическим ходом и будет забыт при первом удобном случае¹⁰.

В итоге, 18 ноября 1944 г. в Берлине по инициативе Розенберга состоялось заседание «представителей поработанных Россией народов». В нем приняли участие председатель Боевого союза волжских татар А. Шафаев, председатели Армянского, Азербайджанского, Грузинского и Северо-Кавказского комитетов В. Саркисян, А. Фаталибейли, М. Кедия и А. Канте-

⁸ Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. — М., 1996. — С. 322–323.

⁹ Андреева Е. Указ. соч. — С. 193–196.

¹⁰ Кромиади К. За землю, за волю... На путях Русской освободительной борьбы, 1941–1947 гг. — Сан-Франциско, 1980. — С. 174–182.

мир, председатель Крымско-татарского национального центра Э. Кырымал, президент Туркестанского национального комитета Вели Каюм-хан, президент Белорусской центральной рады Р. Островский и лидеры ряда украинских политических групп под общим руководством А. Мельника¹¹.

Целью этого заседания было продемонстрировать единую волю лидеров всех нерусских организаций «к борьбе за свободу своих народов и своей земли от русской оккупации и возрождение своих национальных государств». В ходе встречи все руководители комитетов и групп подписали соглашение, по которому обязались совместно работать над вопросами освобождения своих народов и взаимно поддерживать друг друга в этом деле. Заседание избрало комиссию, задачи которой заключались в практическом решении указанных вопросов¹².

После окончания заседания все его участники обратились с меморандумом к Розенбергу (а фактически к германскому правительству), в котором потребовали прекратить все попытки Власова, направленные на вмешательство во внутренние дела их народов. В противном случае, подчеркивали авторы меморандума, они отказываются нести ответственность за могущие произойти последствия¹³.

Однако дальше совместного заседания и меморандума дело не пошло. Как выяснилось позже, некоторые национальные лидеры только под давлением Розенберга согласились принять участие в этой аванюре. О том же, что это была именно аванюра, свидетельствует тот факт, что, заключив политическое соглашение, лидеры нерусских организаций оставили без внимания вопросы строительства вооруженных сил. Тогда как ясно, что в условиях войны он был одним из главных. Это поняли даже многие рядовые члены национальных эмиграций. Так, например, известен протест белорусских офицеров, который они отправили своему политическому руководству. В нем они в ультимативной форме потребовали присоединиться к «акции генерала Власова», который, по их мнению, «находится теперь в первых рядах борьбы с большевизмом»¹⁴.

¹¹ Persönliches Archiv des Joachim Hoffmann (Ebringen, Deutschland), Grundlagen der Zusammenarbeit der Vertreter der von Rußland unterjochten Völker. Protokoll der tagung der Vertreter der von Rußland unterjochten Völker vom 18. November 1944. — S. 1–2.

¹² Ibid. — S. 2.

¹³ Bundesarchiv-Militärarchiv (Freiburg, Deutschland), MSg 149. Sammlung Vladimir Pozdnakoff (Vlasov-Bewegung), MSg 149/7, bl. 131.

¹⁴ Национальный архив Республики Беларусь (Минск, Беларусь), ф. 383. Главное управление военных дел Белорусской центральной рады. 1942–1945, оп. 1, д. 6, л. 3–4.

Переговоры Власова и Гимmlера показали, что, несмотря на военные условия, национальный вопрос являлся одним из главных для будущего руководителя КОНР. Выступая 18 ноября 1944 г. на берлинском собрании «представителей народов России» по случаю торжественного обнародования Пражского манифеста, Власов говорил, что «народы России прекрасно сознают, что судьба каждого из них зависит от общих усилий... Разве им есть из-за чего ссориться сейчас, когда большевизм отнял у них все... Только общими усилиями, свято сохраняя принципы манифеста КОНР, они свергнут большевистский строй и лишь после этого в мирном сожителъстве разрешат все вопросы своего национального бытия»¹⁵.

По свидетельству близких к Власову лиц, он намеревался объединить все народы СССР, а после войны создать Учредительное собрание. Только на нем и только после победы над большевизмом, по его мнению, народы могли решить: оставаться в союзе с русским народом или выделиться в самостоятельное государство¹⁶.

Для решения же текущих вопросов национальной политики и обеспечения представительства народов России в руководящем центре ОДНР в составе КОНР были созданы соответствующие органы — национальные советы. И среди них — Украинский национальный совет (УНС), во главе которого был поставлен профессор Ф. Богатырчук. Это произошло в декабре 1944 г. на втором заседании КОНР. Самым значительным шагом УНС на пути разрешения украинского вопроса стала подготовка специального воззвания, в котором говорилось, что решать его можно только после окончания войны и победы над большевизмом. Пока же думать о каком-либо отделении Украины от России преждевременно¹⁷.

Все вышеприведенные перипетии борьбы внутри ОДНР свидетельствуют о том, что немцы, даже в преддверии своего поражения, не выработали единой концепции национальной политики. Естественно, что без поддержки Розенберга ни один из лидеров национальных организаций не пошел бы на конфронтацию с Власовым, за спиной которого стоял Гимmlер. Но и Розенберг на тот момент сам по себе уже почти ничего как политическая фигура не представлял. Таким образом, можно говорить о какой-то двойной игре, которую вели немцы, не желавшие окончательного политического и военного объединения всей антикоммунистической эмиграции. Целый ряд фактов свидетельствует о том, что немцы, практи-

¹⁵ Цит. по: *Поздняков В.В.* Андрей Андреевич Власов (Документы и воспоминания). — Сиракузы (США), 1973. — С. 153.

¹⁶ *Раманичев Н.М.* Власов и другие // История. — М., 2001. — № 34. — С. 14.

¹⁷ Bundesarchiv-Militärarchiv (Freiburg, Deutschland), MСg 149. Sammlung Vladimir Pozdnakoff (Vlasov-Bewegung), MСg 149/8, bl. 152RS-153RS.

чески сразу, начали саботировать выполнение почти всех договоренностей, достигнутых Власовым и Гиммлером. Все национальные комитеты остались в целости и сохранности, «восточные» добровольцы не были объединены под командованием Власова, а антирусскую пропаганду никто и не думал прекращать. Только к весне 1945 г. в этих вопросах произошли некоторые подвижки. Однако было уже поздно — Красная Армия стояла на Одере¹⁸.

В конце концов, апогеем такой двойной политики стало признание целого ряда национальных комитетов «полномочными представителями своих народов». Решение украинского вопроса подобным путем произошло 12 марта 1945 г., когда общими усилиями ведомства Розенберга и Главного управления СС был создан Украинский национальный комитет (УНК). Во главе этой организации был поставлен старый эмигрант генерал П. Шандрук. Ни один из руководителей комитета не был связан с ОУН, а являлся либо послереволюционным эмигрантом, либо бывшим сотрудником немецкой оккупационной администрации. После своего создания комитет установил связи со всеми нерусскими национальными организациями. Что же касается КОНР, то он даже не упоминался в программных документах УНК. Одновременно со своим назначением председателем комитета генерал Шандрук был назначен главнокомандующим Украинской национальной армии (УНА), в состав которой должны были войти 14-я украинская гренадерская дивизия войск СС и другие, более мелкие добровольческие формирования. В целом и из этой затеи немцев ничего не вышло: процесс создания комитета и его армии был прерван капитуляцией Германии¹⁹.

В заключение следует сказать, что национальный вопрос явился, по сути, неразрешимой задачей для немецкого военно-политического руководства. И его украинский аспект — яркое тому подтверждение. Ни отдельно, ни в рамках освободительного движения народов России немцы его так и не решили. Результатом такой политики стало то, что к окончанию войны украинская эмиграция на территории Германии оказалась фактически расколотой на три части. Некоторые из ее лидеров вообще отказались сотрудничать с созданными немцами организациями, другие присоединились к генералу Власову, а третьи остались на позициях крайнего коллаборационизма. И объединить их уже не представлялось возможным: не было ни времени, ни средств, а главное — желания у самих лидеров украинской эмиграции.

¹⁸ Ibid., MSg 149/15, bl. 130–134.

¹⁹ Шандрук П. Українська національна армія // Сурмач. — Лондон, 1995. — № 357. — С. 7–11.